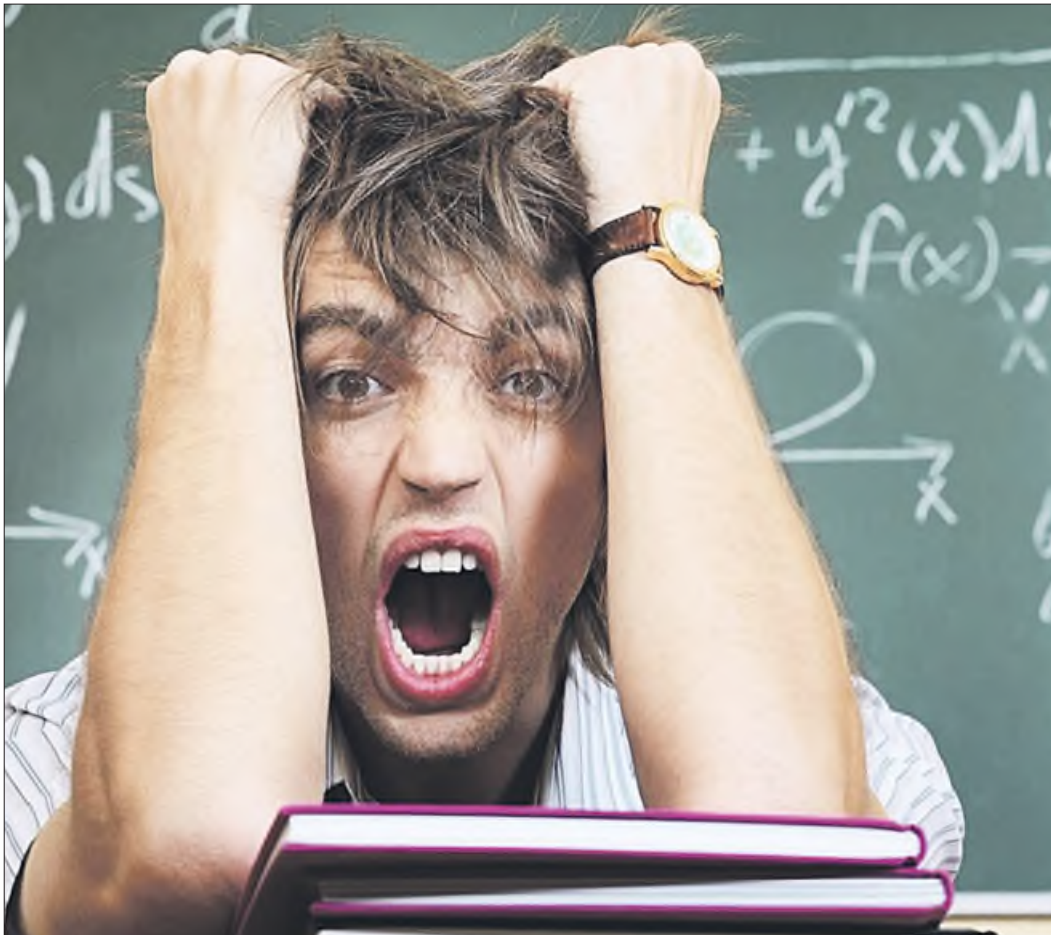

Педагогический урок после экзамена

ЕГЭ КАК ГИМН БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТИ

В Оренбургской области во время проведения ОГЭ по географии девятиклассники из-за технического сбоя три часа ждали, когда им распечатают задания. В Новороссийске части 11-классников аннулировали результаты ЕГЭ по русскому языку из-за того, что организаторы не поняли инструкций и положили на учительский стол орфографические словари. В педагогических блогах распространяется информация о проблемах на ОГЭ по информатике – многие файлы с ответами не смогли найти из-за неправильного сохранения работ на ноутбуках. А еще нас тут всех сразили новостью о том, что теперь потенциальных нарушителей на ЕГЭ будет выявлять нейросеть. Читательское такое уже даже не как новости, а как выдержки из романа в жанре антиутопии. Насколько же забюрократизировали выпускные экзамены! Почему сама процедура ЕГЭ с каждым годом становится изнурительнее, запутаннее и абсурднее?

Подельсь наблюдениями с места событий. Я работала на экзамене в начале июня. Этой чести (коллеги сейчас нервно хихикали и тут же всплакнули) я удостоилась после прохождения каких-то мудреных тестов, посещения нескольких тренировочных мероприятий и инструктажей. Непосредственно в день экзамена мне и коллегам по несчастью провели еще один инструктаж. В восемь утра зачем-то. А потом выдали по талмуду с инструкциями и отправили в кабинет ждать выпускников.

Благо ждать долго не пришлось. Школьников ведь тоже привозят на экзамен раньше – за час до экзамена. Перед ОГЭ или ЕГЭ им нужно пройти несколько этапов: регистрацию при входе, проход через арочный металлодетектор и досмотр охранника, регистрацию в кабинете.

Наш кабинет находился на первом этаже, как раз напротив металлорамки. Зрелище для человека неподготовленного, конечно, впечатляющее. Подростки словно портал в параллельный мир проходят – такова важность момента. Перешел черту – при-

ми позу морской звезды, охранник дополнительно поглядит тебя по распакнутым рукам еще одним металлодетектором. Все, конечно, зеняет. У девчонок – серьги, у парней – ремни. Охранник хмурится: а действительно ли то ремни, а может, мобильник, а? Стоящая рядом руководитель ППЭ (пункт проведения экзамена), бодро приветствующая входящих и желающая им удачи, выглядит сюрреалистично. Непонятно, чего в этой минуте под названием «Хороший и плохой полицейский» больше: комичного или жуткого.

11-классники заходят в класс. Еще одна проверка документов. Слава богу, ни у кого в паспортных фамилиях над буквой «Е» не стоят точки – не придется заполнять ведомость коррекции и снимать скерокопии документа. В 9:50 читается инструктаж. Длинноша простыня текста, пересыпанного аббревиатурами (ППЭ, ГИА, КИМ, ГЭК и т.п.) и огромным перечнем того, что запрещается участникам ЕГЭ, который на самом деле «лишь одно из жизненных испытаний, которое предстоит пройти». Начинается печать заданий. Все замирает – лишь бы никаких сбоев. На пробном ЕГЭ, на котором я была ранее, напечатали с большим опозданием – Москва не прислала вовремя специальный шифр. Да и про случай в Оренбуржье, где ждали бланков три часа, все тоже уже наслышаны. Но все обошлось. Выпускники получили задания и второй инструктаж.

Второй инструктаж – самая важная часть. Он про то, как важно писать цифры в соответствии с образцом и строго в отведенных для них клеточках. Если позволить себе какие-нибудь вольности, то и сканер не отсканирует бланки, и программа не прочтет ответы. У меня на тренировке так было. Бесовская машинка отказывалась сканировать отдельные работы. Пришлось их извлекать, дорисовывать палочки единицы и запускать новый процесс сканирования. Да, ситуация поправимая, но уж очень мутная. А при не-

маю, все еще более заморочено. Это ж, поди, заявление писать отдельное надо, а может, и сразу апелляцию. В общем, лучше не ошибаться. И сдающие экзамен это помнят, их в школе раз сто предупредили и окончательно запугали. Заполняя бланки, все страсть как волнует. И закономерно ошибаются. В отдельных случаях поправит оплошность легко, а в других – организатору надо отправляться в штаб, консультироваться, писать объяснительные, печатать новый комплект бланков и заданий. Ну а выпускник просто ждет, теряет драгоценные минуты и еще больше психует.

Хорошо, когда все проходит штатно: никому не требуется помощь врача, никого не ловят на списывании. Но еще лучше, когда все нормально не только по факту, но и не вызывает подозрений на бумаге. А позорение может вызвать все что угодно. Например, частые и более чем десятиминутные отлучки школьников, зафиксированные, извините, в туалетной ведомости.

Туалетная тема на ЕГЭ – вообще какой-то больной вопрос. Такое акцентирование на проблеме невольно наводит на мысль, что контролирующее на экзамене то ли глубоко закомплексованы, то ли... А я не знаю что. Чего я только не слышала от коллег: то организаторов в коридоре призывают проводить обыски в кабинках с перетряхиванием урн, то сопровождающему лепят замечание за «эмоциональный контакт с участником экзамена». Коллега рассказывала, как работала таким сопровождающим, ну и, чтоб совместная дорога взрослого и подростка до туалета не была такой гнетущей, пыталась разрядить атмосферу: кому улыбнется, кому скажет пару ободряющих фраз. И бдительные камеры все засекли. Коллегу вызвали в штаб и сделали внушение за действия не по протоколу.

Все эти инструкции, алгоритмы, протоколы как бы призваны сделать экзамены максимально понятными и прозрачными, но на деле бюрократия и крючкотворство ведут к большей путанице и, как следствие, появле-

нию новых инструкций, алгоритмов и протоколов. Просто гидра какая-то! Впрочем, почему так, понятно: все предусмотреть невозможно, жизнь сложна и многообразна. При этом все увеличивающееся число инструкций буквально обездвиживает любого живого человека: хоть сдающего экзамен, хоть проводящего его, хоть проверяющего работы. Да, эксперты ведь тоже обложены кипой бумаг с критериями, по которым они должны проверять математически выверенные сочинения по литературе и задачи по физике, решенные или единственно верным способом, или не решенные вовсе.

Человек под давлением бумажек и указов лишается права действовать по обстоятельствам и душевным качествам. И когда случается настоящий форс-мажор, все впадают в ступор. Подросток падает в обморок? Взрослый терзается: а не ошибкой ли был брошен в несчастному? Предусмотрен ли такой физический контакт инструкцией? 11-классник пишет великолепное сочинение, но не успевает переписать его из черновика в бланк ответов, потому что решил, что переписывать нужно тоже по команде, после третьего инструктажа? И опять ответственные лица в оцепенении. Можно ли как-то помочь бедолаге? Или такая инициатива от организаторов ему же и навредит?

Такая система отменяет самого человека. И человечность. На всех этапах. На этапах подготовки, проведения и оценивания. Форма как всегда непосредственно влияет на содержание. Выпускники боятся проявить во время экзамена оригинальность, живость. Эксперты опасаются столкнуться в работах хоть с чем-нибудь небанальным – это не укладывается в критерии. Такая система должна быть отменена, разрушена. Но – увы. Этого не случится в ближайшие годы.

Марина ЯРДАЕВА, педагог

Санкт-Петербург

Г.А. ЗЮГАНОВ, руководитель фракции КПРФ

СПЛОЧЕНИЕ ПРОТИВ СМУТЫ

Слово с трибуны Госдумы

– Уважаемые коллеги, мне пришлось заниматься особой папкой на случай чрезвычайного положения, военной опасности и ведения войны, быть во всех горячих точках и тушить пожары. Они хорошо тушатся на первой стадии. Поэтому мы вчера с президентом подробно обсудили сложившуюся ситуацию.

Я поблагодарил президента Путина, президента Лукашенко. Хочу поблагодарить Володина и всех своих коллег, которые в экстренном порядке собрались, чтобы эффективно бороться с мятежами и военной опасностью. Очень важно на первой стадии продемонстрировать единство действий, политическую волю и решительность. Это и остановило тот страшный мятеж, который грозил перерасти в крупномасштабную гражданскую войну...

(Председательствующий. Уважаемые коллеги, предлагаю присоединиться к предложению Геннадия Андреевича Зюганова, его слова, которые он уже высказал о благодарности нашему президенту за позицию, за то, что он сделал, и за помощь, которую оказал Александр Григорьевич Лукашенко. Коллеги, поаплодируем! (Аплодисменты.) Спасибо, Геннадий Андреевич.)

(Г. А. Зюганов продолжает выступление):

– Вчера президент особо подчеркнул, что раскол грозит смутой и тяжелыми потрясениями. Это очень точная оценка нашей истории. Раскол... привел не просто к потере страны, его раны кровоточат и сегодня.

Сословно-имущественный раскол привел в 1917 году к тому, что вначале пришло правительство временное, где всего один министр не был членом масонской ложи – министр железнодорожного транспорта. Но затем большевики исправили ситуацию, собрали мирно на съезде в новой форме страну и обеспечили победу над фашизмом.

Но я хочу вам напомнить, что в этом году мы в сентябре–октябре будем отмечать 30-летие расстрела парламента. Вот на моей памяти было четыре таких сюжета, когда приходилось принимать экстренные решения, сложные и трудные, когда я готовил Слово к народу, обращаясь напрямую через голубоватых, ельциных к гражданам, о сохранении своей страны. Тогда поставили подписи двое командующих – Варенников (сухопутными войсками) и Громов (внутренними войсками).

Но, к сожалению, граждане не услышали, и в результате потеряли страну. Когда Ельцин вызвал командира «Альфы» и сказал: «Будешь стрелять, расправившись над защитниками советской власти и депутатами», – тот сказал: «Пишите письменный приказ». Он не написал. Командир вышел и сказал ребятам: «Бойцы, мы не каратели, мы слуги государства, без моего приказа ни одного патрона». Они тогда спасли жизни многих наших товарищей и депутатов.

Но генерал Кобец, это уже другой пример, ездил по частям с огромным кейсом денег, скупал танковые расчеты, и они организовали показательный расстрел. К слову сказать, за этим стояли американские цэрзушники, кинокамеры CNN были заказаны и расставлены на лучших точках заранее, а провокаторы, которые прилетели из стран НАТО с оружием в руках, открывали первые огонь.

Мы в этой Думе расследовали все эти преступления, выступали с блестящими докладами в ходе импичмента Илюхин и Филимонов. Они показали и доказали: по разделу «Расстрел парламента» ни один человек не был убит из оружия, которое на-

ходилось непосредственно в Верховном совете и в Доме правительства. Все были расстреляны карателями. И первые выстрелы, напоминаю телеканалу номер один, телеканалам вообще, – первые выстрелы были из их здания.

Еще ночью командир позвонил мне и сказал: «Сидим на броне с приказом стрелять на поражение». Я приехал ночью к Хасбулатову и Рущкову, вот Харитонов знает блестяще всю эту ситуацию, и сказал:

«Посидите на месте, никому не дергайтесь». Уже Святейший патриарх Алексей Второй и губернаторы, которые присоединились к нам, дали согласие, в Свято-Даниловом монастыре собравшись, решить вопрос миром. Очень достойно работали тогда и Густов, и Королев, и Аушев, и Илюмжинов. Они проявляли гражданское мужество и редкую порядочность. Но те, кто затеял тогда смуту и хотел, расстрелял советы, распродать нашу собственность, знали свое дело. И остановить эту кровавую машину было уже сложно.

В этот раз удалось. Прежде всего за счет согласованных действий всех, кто понимал, что впереди большая драка на фоне жуткой войны против русского мира, которую развязали натовцы и американцы.

Чтобы одержать победу над фашизмом, я вчера говорил об этом президенту, важно бороться вместе всем еще раз, обсудить.

У нас 80 лет Орловско-Курской битвы, тогда мы сломали хребет немецким фашистам окончательно. Можно было бы вместе провести эту выдающуюся дату. У меня на Орловщине 800 братских захоронений, по 11 тыс. лучших сыновей и дочерей великой советской державы всех национальностей гибли, ломая тогда фашистскую машину.

Давайте вместе подумаем. Но мы могли тогда обеспечить согласованные действия лишь после того, как в 1930-е годы была проведена очень системная работа по примирению после гражданских войн. Сначала примирились с кулаками, с казаками, потом с буржуазия, потом договорились с американцами, англичанами, потом создали мощную коалицию. Потом был приказ 227, по которому в дивизии мог быть один штрафбат.

Вот сейчас говорят о ЧВК. Я с первого дня вам говорил, вот сейчас подчеркнули: усилие может исходить только от государства, и то ограниченное всеми формами законодательной деятельности. Нам надо принимать решение. В армии может быть только единоначалие. Есть верховный главнокомандующий, есть министр, есть генштаб, есть командиры подразделений. В армии должна быть дисциплина. В противном случае мы столкнемся с самыми тяжелыми потрясениями.

В штрафбатах командир был из Красной армии, замполит – из Красной армии, был политрук, зам. по тылу из Красной армии. Они прекрасно понимали и все строго выполняли приказы. Хотя призывались и те, кто до этого был наказан или сидел в тюрьмах.

Из этой трагедии, на мой взгляд, мы должны сделать несколько выводов, обязаны их сделать. Первый и главный – сплоченность, воля и решительность в таких случаях играют определяющую, ведущую роль. Поэтому призываю – в трудные моменты вовремя собираться.

Надо отдать должное и председателю, собрал немедленно после звонков. Я благодарю Харитонову. Он испытал весь этот стресс (в те годы возглавлял у нас штаб), он ночью позвонил и сказал: принимайте меры. Коломейцев вместе с Бес-

соновым отслеживали всю оперативную обстановку. Когда бой завязался под Воронежем, сбили наш самолет и вертолет. Я тогда сказал: если час еще упустим и, не дай бог, загорится в Ростове...

Посмотрел все переговоры замминистра Евкурова с Пригожиным, которые продолжались почти час. Послушал, посмотрел. Все можно было найти в Сети, сегодня это не скрывается особо.

Нам очень важно использовать дату – 30-летие расстрела парламента советской власти, с тем чтобы была очень правдиво освещена эта страница, очень правдиво. На мой взгляд, осталось немного свидетелей. Те, кто участвовал, видел, знает обстановку. Сидят вот здесь – Харитонов, Кашин, Мельников знает, Коломейцев, кто участвовал и видел, кто понимал, откуда шло зло, кто отдавал приказы и какие потери мы понесли.

Кстати, и с точки зрения сверху, кто хорошо знает и чувствует, остались Рыжков, Полозов, Стров. На мой взгляд, я бы очень хотел, чтобы и наше телевидение показывало подлинные документы, а не те выдумки, которые дают некоторые завсегдаташные оракулы.

Что касается финансово-экономической ситуации.

Без смены курса мы не решим ни одну проблему. У нас осталось четыре-пять месяцев на фронте. Если мы сейчас не перейдем в наступление и не парализуем эту бесконечную поставку оружия извне, дальнейшие натовцы втянут в лице Польши, какие там американцы придумают поводы, я не знаю. Но нам тогда придется долго разгребать этот кризис.

Нам надо все сделать для того, чтобы сейчас оснастить всем необходимым вооруженные силы, обеспечить поддержку общественную, моральную и одержать победу над нацистами и фашистами.

Что касается налоговой системы. Говорят, денег нет, давайте задним числом возьмем с коллективов... Вернитесь к нашей истории. С древних времен, когда приходили за дополнительными налогами, дело заканчивалось поножовщиной. У нас есть огромные ресурсы, давайте заставим их работать.

Мы вот сейчас обсуждали спиртоводочное производство. Оно принадлежало в царское время государству, 30 рублей из сотни давали в казну, в советское – 20–25. А сейчас ничего не дают и одновременно почти 40 тыс. травят паленой водкой. Примите решение, мы его внесли. Это касается и прогрессивной шкалы налогов.

Повторяю, олигархия у нас увеличила свой состав за полтора года войны на 22 человека, двое сбежали. В начале войны они имели доходы 150 млрд долларов, сейчас – 350 млрд и даже 505 млрд.

Давайте примем решение, завтра введем нормальную шкалу налогов, нормальную, которую платят Европа, Азия, Америка, Китай, – нормально. И будет все в порядке.

И очень важно провести достойные выборы, достойно. Смотрите, что в Хакасии делается. Телевидение так и не включили, послали туда несколько десятков политтехнологов, все районы уже истоптали. Ничего там не выйдет у них.

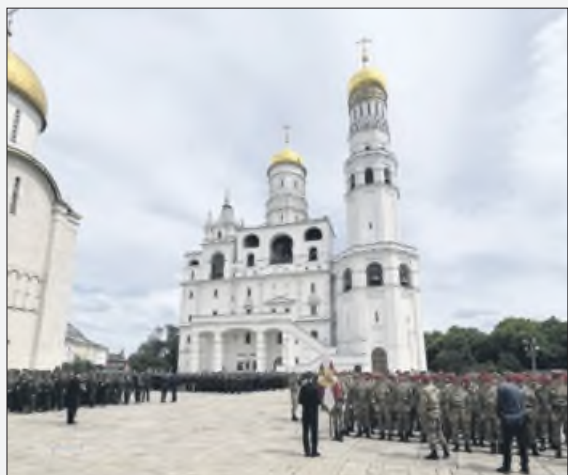
Я вчера с Кириенко на эту тему говорил, нам надо провести полноценные нормальные выборы, в противном случае это главный повод для внутреннего конфликта и драки. Эти выборы должны быть чистыми, прозрачными и успешными, тогда и президентские пройдут так же.

А так, я вас поздравляю с тем, что мы ушли от крайне опасного конфликта. (Аплодисменты.)

Сегодня приложение

«ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ»

В особый час истории здесь собираются россияне

Валентин КАТАСОНОВ

Откровенное вранье приватизаторов

Валерий КИРИЛЛОВ

«Мы знали: Родина надеется на нас...»

Елена НОСКОВА

Рублево-цифровое рабство

«Говорит НеМосква»

День воды

Александр ЛУКАШЕНКО

«Отечество у нас одно...»